

Рождество было одним из любимых праздников Гарри, главным образом потому, что он мог провести его в Хогвартсе. Поэтому с ним связано больше счастливых воспоминаний, чем с другими праздниками: Хэллоуин часто был ужасен, а день рождения Гарри обычно проводил в одиночестве, запершись в той или иной комнате. Рождество же подарило ему связь с семьей и счастливые воспоминания с друзьями.

Поэтому он уже был взволнован, когда его сон прервал зов лучшего друга, который был лишь слегка приглушен задернутыми малиновыми шторами его кровати с четырьмя столбиками.

"Гарри! Гарри, что это?!" спросил Рон. Поверьте Рональду Уизли, он начал открывать подарки так быстро, как это только возможно для человека, и отказался от любого этикета, например, от ожидания единственного другого обитателя общежития для мальчиков третьего курса.

Гарри схватил очки и вскочил с кровати, увидев Рона, который держал в руках перчатки для квиддича и квоффл, подаренные ему Гарри. Рон был окружен другими завернутыми подарками. Рон явно выбрал самый большой.

"Что ты имеешь в виду, Рон? Это принадлежности для квиддича..." Гарри усмехнулся, решив прикинуться дурачком.

"Принадлежности для квиддича, покрытые твоими каракулями!" ответил Рон. "Что ты с ними сделал!" Гарри рассмеялся над изумленным выражением лица Рона. Мальчик преувеличивал, они не были покрыты, Гарри нанес на предметы свои защитные руны, и поэтому на них было лишь несколько видимых надписей. Однако Гарри понимал недовольство мальчика: эти перчатки больше не были стандартной комплектацией, поэтому их нельзя было использовать даже в пикап-игре.

"Надень перчатки и брось квоффл". предложил Гарри. Мальчик так и сделал и бросил мяч через всю комнату в сторону Гарри, который даже не поднял руки. Не долетев до своего создателя, ярко-красный мяч закрутился в воздухе и полетел обратно к рыжему.

Не долетев до метателя, он снова закрутился и попытался обойти его. Рон был слишком удивлен, чтобы среагировать, и мяч ударился о стену позади него, затем отскочил от кровати Дина, а потом снова полетел в сторону рыжего. На этот раз Рон был готов, и его руки последовали за мячом, когда он пытался пролететь мимо него слева, аккуратно поймав его.

"Ух ты." ответил Рон. Гарри снова усмехнулся.

"Чем дальше ты бросаешь мяч, тем быстрее он возвращается и тем дальше он будет пытаться обойти тебя. Хорошая тренировка для хранителей и преследователей, я полагаю".

"Потрясающе." ответил Рон, очевидно, его словарный запас сегодня был немного скудным. "Эй, Гарри, это то, о чем я думаю?" спросил мальчик, указывая на кучу Гарри, на которой лежал подарок в форме метлы.

Рон и Гарри спустились в Общую комнату через несколько минут, с новенькими метлами в руках и гордыми улыбками на лицах. Гермиона уже расположилась на диване перед главным камином с раскрытой книгой на коленях.

Она подняла голову на шум и тепло улыбнулась своим друзьям. Она практически вскочила со своего места и бросилась к Гарри, сбивая с него порывы ветра в объятиях.

"О, Гарри, спасибо тебе огромное за мой подарок, он мне очень нравится!" Гарри удовлетворенно улыбнулся благодарности своей подруги, но потрепал ее по плечам, прося отпустить.

"Ты. Добро пожаловать. Герм-иона". прохрипел он. Подарок его кустистоволосой подруги было гораздо сложнее как придумать, так и создать. Он почти остановился на плавающем светильнике для кабинета, который он сделал и для нее, потому что знал, что он ей понравится. Он также подумывал о диктакилле, от которого она была в восторге, но необходимые чары были немного выше его сил. Вместо этого он заказал часы. Потом еще одни. Потом еще одни, которые он отнес профессору Бабблингу, который помог просмотреть его работу и помочь ему с некоторыми чарами.

Теперь у Гермионы были часы, которые она могла запрограммировать на оповещение перед уроком, а впоследствии они сообщали ей, какой у нее урок, маленькими словами в виде огненных линий на стекле. А Гарри на четвертом курсе сдал выпускной экзамен по Древним рунам. Так что всем было хорошо. Он также работал как будильник, вибрируя в то время, которое выбрала Гермиона.

"Это действительно потрясающе! Вы сделали его сами?" К счастью, она выглядела слишком взволнованной, чтобы ревновать. Тем не менее, Гарри покачал головой.

"Профессор Бабблинг помог с некоторыми работами, особенно с чарами, но это было весело". бесстрастно сказал Гарри.

"Правда?" спросила Гермиона. "И какие же вы использовали? Я, конечно, могу узнать вибрату, хотя всегда считал ее глупым бесполезным заклинанием, но использовал ли ты для букв чары флаграта, и как ты заставил их меняться при разном вводе?".

К счастью, от необходимости отвечать Гарри спас другой его друг. "Это ерунда, ты бы видел, что он сделал со мной, а еще лучше - его новый файерболт!"

Гермиона, наконец, сделала секундную паузу и посмотрела сначала на квотфл, который Рон держал в руках в перчатках, а затем на метлу на плечах Гарри.

"Кто-то дал тебе фаерболт, Гарри? Разве они, знаешь ли, не дорогие?".

"Это лучшие метлы, которые только можно достать, я даже не знала, что их еще можно купить!" ответила за него Гермиона. Гарри пожал плечами. Это было немного странно, у него ведь не было друзей с такими отцами, как у Люциуса Малфоя. Но опять же, МакГонагалл купила ему "Нимбус 2000" на первом курсе, не оставив записки. В этом не было ничего беспрецедентного.

"Но что если, ну, что если это прислал Сириус Блэк. Ты-знаешь-кто пытался навредить тебе на первом курсе, прокляв твою метлу. Что, если она тоже проклята?" спросила Гермиона, в ее словах сквозило беспокойство. Гарри не думал, что это возможно, Рон говорил, что у них самая лучшая защита от несанкционированного проникновения на рынке.

"Я не думаю, что это вероятно, Гермиона, зачем прилагать такие усилия? И разве не должно быть защиты от попадания проклятых предметов в Хогвартс?".

"Я все еще думаю, что мы должны осмотреть его, просто на всякий случай". сказала Гермиона совершенно серьезно. Затем она подошла к дивану, взяла одно из одеял и протянула ему. "Вот, заверните его в это, и давайте посмотрим, что думает профессор МакГонагалл".

Гарри понимал, даже ценил ее заботу, но это была его новая метла. У него было очень мало в этом мире, и его "Нимбус 2000" был одним из тех немногих драгоценных вещей. Когда она была разбита Распутной ивой, это разорвало его сердце на две части. Свобода полета была тем, чем Гарри дорожил, и поэтому метлы занимали столь же близкое место в его сердце. Он не позволил бы кому-то препарировать его новую метлу.

"Я знаю, что ты волнуешься, Гермиона, и я ценю это, правда, но я думаю, что все в порядке, это самая безопасная метла в округе, если говорить о несанкционированном использовании. Я не позволю профессорам разбирать ее на части. Это моя метла".

"Гарри, я знаю, что это твоя метла, но это также твоя жизнь!" взмолилась Гермиона, но Гарри проигнорировал ее.

"Это файерболт Гермионы!" воскликнул Рон, наконец-то выступив в его защиту.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2377508>